

«Архитектура должна вырастать из ландшафта, именно он диктует её формы и объёмы»

Александр Кочековский.
Родился 15 декабря 1959 г. в семье архитектора Г.К. Кочековского. В 1983 г. окончил факультет промышленной архитектуры Московского архитектурного института. Его учителями были профессора С.В. Прохоров, Г.Г. Борис, А.Н. Павлов.

Беседовал
Игорь Валентинович Афонин,
заместитель главного редактора журнала «Территория и Планирование».

Александр Геннадьевич, как вы относитесь к новациям в архитектуре современных городов?

Не могу сказать, что мне нравится то, что происходит в современной архитектуре. «Вал творчества», выплеснувшийся на улицы наших городов, скучен и сер. Талантливых проектов везде мало, а в Москве и того меньше, потому что они растворяются в огромном количестве необдуманных работ.

Но среди безликой массы построек всё-таки встречаются крупницы настоящего творчества. Сравнительно недавно (что для города 10–15 лет?) на пересечении улиц Тверской и Гашека появился бежево-зелёный дом в постмодернистском стиле, который удивительно точно вписался и в традиции классической московской архитектуры, и в архитектурный стиль Тверской. Мне нравится торговый комплекс «Наутилус» на Лубянке. О нём много спорят, но я считаю, что этот проект — творческая удача мастерской Сергея Кузьмина. Его архитекторы создали очень элегантное здание и позаботились о том, чтобы оно не диссонировало с ансамблем Лубянской площади.

Раздражают откровенно коммерческие проекты, сделанные с претензией на оригинальность, например кирпичные коробки жилого комплекса «Соколиное гнездо». Я понимаю, что Москва всегда была озор-

ным купеческим городом, поэтому архитектурные эксперименты для неё почти норма, но, поверьте, всегда понятно, кто стоит за экстремальным проектом — мастер или амбициозный подмастерье, пытавшийся в угоду моде сотворить «нечто особенное».

Архитектура должна вырастать из ландшафта, именно он диктует её формы и объёмы. Если при проектировании здания не учитываются особенности ландшафта и архитектурного окружения, оно обязательно становится фактором визуальной агрессии. Именно поэтому культурно-развлекательный центр, построенный на Рождественском бульваре, получился таким уродливым. Если бы его архитектор принял во внимание активный рельеф и окружающую застройку (между прочим, состоящую из памятников архитектуры!), может быть, ему и удалось бы создать что-нибудь приличное.

Кстати, учат ли будущих архитекторов учитывать особенности городской среды?

Конечно! Существует специальная методика предпроектного исследования территории, которая называется «ландшафтно-визуальный анализ». Чтобы здание естественно вписалось в городское окружение, необходимо заранее выяснить, какие требования предъявляют к его формам и габаритам рельеф и среда.

Хотите сравнение? Представьте себе дерево, крону которого формируют различные воздействия среды. Точно так же формы, габариты и объёмы архитектуры должны вытекать из особенностей городского ландшафта. Архитектура по большому счёту может быть только ландшафтной.

Можно ли сказать, что современная застройка ведётся вне контекста ландшафта городской среды?

Чаще всего происходит примитивное заполнение свободных участков. Инвестиционно-строительный напор не

позволяет поддерживать исторические традиции формирования городской среды.

Если говорить о Москве — да. Но в регионах, например в Костроме, нет такого инвестиционного пресса, однако я не могу сказать, что формирование её городской среды происходит с учётом особенностей ландшафта.

Уровень «испорченности» городских территорий российской глубинки гораздо ниже столичных, но градостроительные ошибки и в провинции не редкость. Самый распространённый просчёт — непопадание в масштаб. Сомасштабность — ключевая проблема городской застройки.

«Уровень „испорченности“ городских территорий российской глубинки гораздо ниже столичных, но градостроительные ошибки и в провинции не редкость».

В Сочи проявились все негативные тенденции современного градостроения. Статус мероприятия, к которому его готовят, обязывает использовать глобальные градостроительные приёмы и разрабатывать сложные проекты зданий и сооружений, но времени на их детальную проработку и привязку к существующим условиям и ограничениям осталось немного. Огромное количество инвесторов занято реализацией собственных амбиций на относительно малом пространстве. Новые гостиницы уже перекрыли подходы к морю, и сочинской администрации пришлось вынести специальное постановление, открывающее доступ к пляжам.

Не думаю, что при таком способе строительства в проектах в должной мере учитываются сейсмические, оползневые, экологические и другие нормативные требования.

Сейчас любой человек, повесив на окна новые занавески или креативно покра-

сив стены, считает себя дизайнером интерьеров. Многим кажется, что и ландшафт на собственном дачном участке можно создать своими силами, тем более что эту тему освещают не только модные журналы, но и профессиональные издания.

Человек — существо упрямое. Мы предпочитаем учиться на собственных ошибках. Мой знакомый решил построить загородный дом по собственному проекту. Когда строители дошли до перекрытий первого этажа, стало ясно, что типовые плиты не соответствуют габаритам стен. Понадобилась помощь специалистов. Конструктор потратил немало времени на разработку нетипового узла опирания плит перекрытий, я занимался допроектированием и вёл авторский надзор. В результате дом удалось спасти, он получился удобным и красивым.

А когда дело дошло до озеленения участка, заказчик не согласился с нашим предложением посадить туи у забора. Ему захотелось, чтобы они росли рядом с крыльцом. Но через пять лет деревья подросли, и их всё-таки пришлось пересадить к ограде, причём пересадка обошлась достаточно дорого. Главное — вначале определить стратегию развития участка, а не наоборот — сначала строить здание, а потом искать места для всего остального.

Когда количество ошибок переваливает за разумные пределы, люди обращаются к специалистам. Всегда выгоднее один раз заплатить за профессиональный проект, чем постоянно нести убытки, пытаясь изобрести велосипед!

Что труднее — разработать стильный ландшафтный дизайн небольшого дачного участка или городского парка?

На маленьком участке труднее выдержать стиль, потому что на 10–20 сотках нужно, как правило, расположить дом с террасой, хозблок, площадку для детей, мангал, цветник, сад и даже маленький водоём, и при этом создать располагающее к отдыху настроение. С такой задачей может справиться только профессионал.

Может ли постоянный читатель журнала «Сад своими руками» или домохозяйка, окончившая курсы ландшафтного дизайна, сделать толковый проект собственного участка?

но, то его свойства не разовьются и за большее время.

Нужно помнить, что уход за газоном — это не просто стрижка, полив и внесение удоб-

«Главное — вначале определить стратегию развития участка, а не наоборот — сначала строить здание, а потом искать места для всего остального».

Я не раз убеждался, что проекты, придуманные владельцами участков, нужно приспособлять к особенностям участков: к уровню залегания грунтовых вод, к качеству почв, к капризам рельефа, к наличию рядом речки или пруда.

Их учёт позволяет грамотно подойти к изменению рельефа, зонированию территории, подбору растений, которые будут долго радовать глаз. Над проектом ландшафтного дизайна должен работать не дилетант, а коллектив профессионалов — архитектор, инженер, конструктор, гидролог, дендролог.

Как убедить в этом заказчика?

Не каждый понимает язык профессионалов, но каждому доступен язык картинок. Можно использовать анимационные компьютерные программы и показать заказчику, да и себе самому, процесс формирования элементов ландшафта во времени и пространстве (именно это и есть процесс проектирования). Сейчас счастливое время — можно реализовать любые идеи. Вопрос только в финансах и желании сделать качественно и правильно.

Кстати, что такое 300-летний газон? Чем он отличается от обычного?

Прежде всего это бренд. Справедливости ради нужно признать, что у английских газонов высокий уровень накопленной жизнестойкости. Причём совсем не обязательно растить его в течение 300 лет, но если ухаживать за ним непрофессиональ-

рений, это вложенные в него энергия и любовь. Только тогда он приобретет такую же ценность, как старые холсты, впитавшие талант мастера, заботу владельцев и восхищение зрителей.

Александр Геннадьевич, как ландшафтный дизайн влияет на изменение восприятия городской среды?

Гармоничные ландшафты снижают психологические стрессы горожан. Профессиональный ландшафтный архитектор при помощи нескольких приёмов может отсечь агрессивную суету большого города и превратить часть его пространства

Экспериментальный жилой район Куркино.

Пешеходная тропинка с установкой газонных решёток в зоне возможного вытаптывания газона.

в оазис спокойствия. В центре Владимира есть ресторанчик с выносной терраской: столики за лёгкими стеночками, разноразмерное решение пола, зелень — вроде бы ничего особенного, но ощущение такое, как будто сидишь в каком-нибудь пражском кафе. Оно создаётся за счёт удачных пропорций изолированности

ровно, гладко, и не к чему привязаться, разве что к жаре, поэтому всё, что можно нарисовать, — это зонтик от солнца.

Если уж речь зашла об утилитарности, самое время узнать ваше мнение, стоит ли тратить время и деньги на благоустройство производственных территорий?

Я считаю, что вокруг застроек любого функционального назначения обязательно нужно создавать ландшафты, иначе прилегающие территории захламляются и рано или поздно превращаются в помойки.

Конечно, хорошо бы формировать застройку в ландшафте, но у нас получается как раз наоборот, поэтому ландшафтом можно и нужно исправлять среду вокруг застройки, хотя с экономической точки зрения этот вариант обходится дороже.

Какой из ваших проектов был самым интересным?

Проект застройки Куркино — нового экспериментального района Москвы. Это

«В пустыне проектировать неинтересно. Там глазу не на чем остановиться — всё ровно, гладко, и не к чему привязаться, разве что к жаре...»

и открытости личных зон, хорошего баланса света и тени, продуманного режима проветривания.

Мастерство ландшафтного архитектора проявляется в умении так «дорисовать» исходную «картинку», чтобы исправить её неприглядность и сделать пространство не только привлекательным, но и удобным.

«Мастерство ландшафтного архитектора проявляется в умении так „дорисовать“ исходную „картинку“, чтобы исправить её неприглядность и сделать пространство не только привлекательным, но и удобным».

Я давно придумал для себя виртуальную игру: когда иду по городу, мысленно рисую эскизы перепланировки скверов, кафе, ресторанчиков, каких-то зданий... Очень увлекательное и полезное занятие, потому что любой проект — это тоже картинка, которую нужно нарисовать так, чтобы она была привязана к месту, его истории, особенностям ландшафта и чтобы при этом грамотно решались задачи, связанные с утилитарным назначением объекта...

Один из моих учителей любил говорить: «В пустыне проектировать неинтересно. Там глазу не на чем остановиться — всё

уникальный случай в моей практике, и не только потому, что уже на стадии проекта планировки появилась возможность изменить качество городской среды, но и потому, что мы работали с заказчиком «на одной волне» и с полуслова понимали друг друга.

Мы вместе принимали решения о соотношении озеленённых и застраиваемых территорий, о высотности и плотности застройки, о направлениях будущих дорог. Спроектировали дорогу вокруг Куркино живописно-извилистой, поэтому застройка микрорайонов воспринимается нескудно и разнопланово, а соотношение озеленён-

ных и застроенных территорий видно даже из окон проезжающих машин.

Строительство Куркино закончилась всего год назад, но за счёт правильных планировочных решений и сохранённой природной зелени мы избежали среднего дискомфорта, который так резко ощущается в «голых» районах-новостройках.

А в чём проявилась особенность ландшафтов Куркино?

Мы компенсировали жилую застройку разной плотности единой системой зелёных связей. В каждом из микрорайонов появились зелёные ядра: сады, скверы, парки с оригинальными и устойчивыми к антропогенному воздействию планировочными структурами. Городская среда формировалась с учётом микропланировочных условий, подсказанных рельефом.

Природные ландшафты Куркино не имели никакой исторической ценности, поэтому

нам пришлось её придумать. Знаете, как появился образ сада «Усадьба»? Его навеял перепад высот, напоминавший уступчатый спуск с террасы барского дома к цветочному партеру в саду. Эта тема определила стилистику ландшафтного дизайна будущего парка с променадами, цветниками и беседками-ротондами.

Экспериментальный жилой район Куркино.
Фонтан в «Детском парке».

«Природные ландшафты Куркино не имели никакой исторической ценности, поэтому нам пришлось её придумать».

В «Детском парке» мы сделали ставку не на привычные качели-карусели, а на игры, которые можно устраивать в необычном ландшафте — в русле каменистого ручья, и не ошиблись. Дети любят прятаться за валунами, лазать по ним, брызгаться и шлёпать босиком по тёплым лужам.

**Экспериментальный
жилой район Куркино.**

Вход в парк «Берёзовая роща». Система дренажных лотков парка собирает дождевую воду в декоративный водоём со скульптурной композицией.

С нами работал народный художник России, скульптор Александр Иулианович Рукавишников. Его композиции придают парковым ландшафтам особое настроение и вносят в них элемент игры. Большая бронзовая бабочка, «сидящая» среди валунов Детско-

Пара бронзовых улиток, примостившихся на краю маленького водоёма, отлично влилась в природный контекст.

Насколько я знаю, у вас с Рукавишниковым давно сложился творческий тандем.

«Чтобы органично вписать памятник в природный ландшафт и поднять его над склоном, пришлось спроектировать высокий постамент, форма которого напоминает миниатюрную крепость с выступающими многоугольными башенками».

го парка, не только поэтичный образ детской мечты, но и вполне функциональный игровой объект, который сразу понравился малышам. В парке «Берёзовая роща» на пересечении дорожек в дождливое время скапливается влага. Чтобы обыграть эту особенность ландшафта, пришлось вписать в него декоративную каменную лужу.

Да, с Александром Иулиановичем легко и интересно работать.

Памятник В.Н.Татищеву в Тольятти — наш совместный проект. Мы сделали его по заказу мэра Сергея Жилкина и городского фонда «Духовное наследие», чтобы увековечить память российского историка, инженера и го-

сударственного деятеля XVIII в., основавшего Екатеринбург, Пермь, Челябинск, Оренбург и заложившего крепость Ставрополь-на-Волге — «прабабку» современного Тольятти.

Когда выбиралась площадка для конной скульптуры, нам удалось убедить заказчиков отказаться от идеи установить её на фоне современной застройки. Мы посоветовали перенести памятник на высокий берег Жигулёвского водохранилища. Почему? Во-первых, монумент прекрасно смотрится на фоне природного пейзажа. Во-вторых, эта рекреационная территория — географический центр Тольятти и любимое место отдыха горожан. В-третьих, к нему удобно добираться — оно находится рядом с конечной остановкой троллейбусного маршрута. В-четвёртых, «бронзовый В.Н. Татищев» как бы остано-

ливает коня перед водами Жигулёвского моря, затопившего старую крепость.

Чтобы органично вписать памятник в природный ландшафт и поднять его над склоном, пришлось спроектировать высокий постамент, форма которого напоминает миниатюрную крепость с выступающими многоугольными башенками. При желании в нём можно открыть небольшой музей. А стилобат постамента повторяет форму герба Ставрополя-на-Волге. В его угловых элементах спроектированы сквозные ёмкости для посадки крупномеров. Сложную конструкцию рассчитал и спроектировал инженер М.Д. Катанов.

Наш недавний совместный с Рукавишниковым проект — реконструкция старого фонтана в детском парке на Новослободской.

Памятник В.Н. Татищеву в Тольятти.

Когда мы искали его образ, придумали историю о том, что малышам надоело строить из кубиков башни и они решили сложить из них дерево. Дети так увлеклись этой игрой и вдохнули в неё столько фантазии и энергии, что обычные кубики превратились в живое дерево. Проект вышел из экспертизы, но его реализация пока откладывается — кризис...

Александр Геннадьевич, вы работали вместе с Рукавишниковым над памятником Ю.В.Никулину. Меня всегда удивляет его нестандартное пространственное решение.

Мы долго думали, каким должен быть памятник Юрию Никулину. Ездили по городу, надеялись, что ландшафт сам подскажет идею. В конце концов так и вышло. На Цветном бульваре жизнь бьёт ключом: по широким тротуарам проходят тысячи людей, у Старого цирка на разные голоса поют застрявшие в пробке автомобили. Вот мы и решили, что Никулин должен быть центром всеобщего внимания: он приехал в цирк, выходит из машины, к нему подбегают дети, подходят здороваться взрослые,

**«Детский парк»
на Новослободской улице.**
Генеральный план
Летняя эстрада парка.
Ограда парка.
Концепция фонтана парка.

**Памятник Ю.В.Никулину
около здания Старого цирка
на Цветном бульваре.**

кто-то просит автограф, кто-то рассматривает кабриолет...

Конечно, эта композиция — шутка, игра. На самом деле Юрий Владимирович никогда не приезжал на работу в гриме и у него был другой автомобиль, но вся страна любит его именно таким, и все помнят смешное авто из «Кавказской пленницы» с серебряным оленем на капоте.

им. Ленина. Городские власти поддержали наше предложение.

Мы исправили историческую несправедливость 30-х годов прошлого века, когда портрета Достоевского не оказалось на главном фасаде библиотеки среди барельефов 15 писателей, представлявших «Литературу Великой страны», потому что советские критики не смогли втиснуть творчество Достоевско-

Памятник Ф.М. Достоевскому перед зданием библиотеки имени Ленина.

«Хочется верить, что когда-нибудь придёт время и для устранения градостроительных ошибок».

Ведь это не единственный памятник в Москве, в создании которого вы принимали участие как архитектор?

Я входил в группу архитекторов, работавших над памятником Ф.М. Достоевскому. Для его установки предлагалось несколько мест, но по разным причинам ни одно из них не подошло. А потом нас озарило: нужно поставить памятник перед библиотекой

го в каноны социалистического реализма и объявили его реакционером и мракобесом. Настало время исправления ошибок, и установка памятника самого читаемого в мире русского писателя рядом с крупнейшей библиотекой России тому подтверждение.

Хочется верить, что когда-нибудь придёт время и для устранения градостроительных ошибок. ■■

Экспериментальный жилой район Куркино.
Фрагменты реализованных объектов комплексного благоустройства.

Проект часовни во имя Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского.
г. Москва, р-н Богородское.

Проект монумента памяти погибшим на территории подворья Свято-Екатерининского монастыря. Спецобъект «Коммунарка». Московская область, Ленинский р-н.

